

ПОЧЕМУ МАРШАЛ ЖУКОВ НЕ ПОЕХАЛ В АМЕРИКУ?

Вторая мировая война окончилась в 1945 г. на высокой ноте оптимизма. Надеждой сохранить сотрудничество двух ведущих держав антигитлеровской коалиции на длительное время жили миллионы американцев и советских людей. По крайней мере в это верили те, кто воевал на фронтах, трудился в тылу, кто ежедневно и ежеминутно рисковал своей жизнью или нес тяжелое бремя лишений во имя победы над общим врагом. У всех на устах были встречи на Эльбе, конференция в Сан-Франциско и подписание Устава ООН, рукопожатия и улыбки в Потсдаме. Когда уже летом 1945 г. от ледяного ветра вражды и недоверия стали увядать майские цветы, надежда все еще теплилась, и каждый пускай символический жест приязни политических верхов способен был вызвать вздох облегчения и прилив добрых чувств людей и там и тут.

Именно такую, безусловно положительную, роль сыграл визит генерала Д. Эйзенхауэра в Москву в августе 1945 г. Г.М. Жуков позднее вспоминал, что идея пригласить Эйзенхауэра была высказана им Сталину во время Потсдамской конференции, а поводом послужил физкультурный праздник 12 августа. Появление Эйзенхауэра в Москве после атомных бомбардировок Хиросимы и Нагасаки вносило некоторое успокоение, разряжая ту атмосферу нервозности, которая возникла из дипломатической полемики между Москвой и Вашингтоном по поводу положения в Польше, на Балканах, в Иране.

Американские источники дают несколько иное толкование того, у кого и когда возникла мысль о визите Эйзенхауэра в Москву, указывая одновременно на существование более широкого замысла обмена визитами выдающихся военачальников – Эйзенхауэра и Жукова – в интересах возобновления дружественных контактов между военными деятелями двух стран. О желании советского правительства видеть своим гостем Эйзенхауэра последнему, согласно этим источникам, сообщил Гарри Гопкинс, остановившийся во Франкфурте проездом из Москвы, где он был с чрезвычайно важной миссией в конце мая 1945 г., встречался со Сталиным и обсуждал повестку дня Потсдамской конференции. Эйзенхауэр, не раздумывая ответил согласием, посетовав, впрочем, на военное министерство США за неоправданный отказ в разрешении ответить ему согласием на поступившее ранее аналогичное приглашение. Но истинный дипломат Эйзенхауэр не был бы самим собой, если бы не предложил организовать ответный визит Г.К. Жукова в Америку. Гопкинс обещал обсудить этот вопрос с Трумэном¹.

Осенью и зимой 1945 г. просветов в сгущающихся сумерках советско-американских отношений становилось все меньше. Отсюда возрастала самоценность любой демонстрации лояльности, уважения к традициям сотрудничества военного времени, ее непосредственное влияние на общественные настроения, которым уже в достаточной мере были присущи отчуждение, идеологическая нетерпимость и ксенофобия. Многие в администрации Трумэна это понимали, иначе, как объяснить переданное госсекретарем Джеймсом Бирнсом во время Московского совещания министров иностранных дел в декабре 1945 г. приглашение Сталину посетить США в “удобное для него время”. Генералиссимус отказался, сославшись на советы врачей избегать дальних путешествий. Однако в Вашингтоне не оставили мысли внести элемент потепления в отношения между двумя странами. Нельзя исключить, что этому способствовал шок, охвативший публику (и в США, и в Европе) после речи Сталина 9 февраля и речи Черчилля в Фултоне 5 марта 1946 г., начиненных динамитом в виде угрожающих инвектив.

Так или иначе, воспользовавшись уходом с поста посла в СССР А. Гарримана и назначением на вакантное место генерала Б. Смита (бывшего начальника штаба Эйзенхауэра), Трумэн и Бирнс решили подать Москве сигнал, означавший приглашение к диалогу. Нака-

¹ *McJimsey G. Harry Hopkins. Cambridge (Mass.), 1987. P. 390.*

нуне отлета в столицу 27 марта 1945 г. Смит по поручению президента встретился в Берлине за “чашкой кофе” с новым главнокомандующим группой советских войск в Германии маршалом В.Д. Соколовским и советником Советской военной администрации В.С. Семеновым. Беседа была исключительно доверительной и важной: говорили не о мелочах, а о принципиальных вопросах, от которых зависело, в каком направлении будут развиваться советско-американские отношения. Вместе с тем у советских участников беседы создавалось впечатление, будто Смит старался не только расположить их к себе, но и как-то загладить “целюность”, возникшую после оглушительного “выстрела” в Фултоне. О чем поведали Смигу его гости, можно только догадываться (в отчете об этом нет ничего, кроме двух-трех слов), но конструктивность позиции американского посла была выражена со всей определенностью. Из отчета о беседе со Смитом, отосланного Соколовским и Семеновым в Москву Молотову 28 марта, следовало:

- к моменту окончания войны Советский Союз был самой популярной страной в глазах американцев и только чрезмерно идеологизированный тон последних выступлений советских руководителей привел к падению “рейтинга” советской страны;

- правительство США по-прежнему рассматривает СССР как своего главного партнера в вопросах поддержания мира на планете;

- президент Трумэн хотел бы, чтобы в Москве знали о его готовности пойти навстречу интересам СССР, “может быть, даже в большей степени, чем Москва, в свою очередь, идет навстречу США”. Однако он хочет, чтобы СССР, заботясь о своей безопасности, “не давал бы США под зад коленкой”;

- предпосылкой улучшения советско-американских отношений могло бы стать укрепление экономических связей между двумя странами².

Найдя высказывания Смита интересными, “поскольку они могут отражать настроения руководящих кругов США (рискованная оценка! – В.М.), Соколовский и Семенов немедленно переправили отчет в Москву телефонограммой по ВЧ. А затем с небольшим интервалом Молотову было отправлено короткое послание, в котором сообщалось о высказанном в той же беседе Смитом желании президента увидеть в США в качестве почетного гостя маршала Г.К. Жукова. Было ли это приглашение для Соколовского и Семенова неожиданностью – трудно сказать, точно так же, как и ответить на вопрос, почему оба они не решились сообщить о нем в телефонограмме. Причины могли быть разными.

Скорее всего, предложение Белого дома увидеть Г.К. Жукова гостем американского правительства не вызвало тогда в Кремле восторга. Дать согласие на этот визит в момент ожесточения идеологической полемики между Москвой и Вашингтоном – такое Сталину могло показаться nonsensom. Безусловно, присутствовал и личный момент: 4 апреля в беседе со Смитом Сталин вторично отклонил приглашение приехать в Соединенные Штаты и вновь со ссылкой на неблагополучие со здоровьем. Мысль же отпустить за океан пятидесятилетнего легендарного маршала, сама фигура и осанка которого источали силу и уверенность в себе, едва ли могла найти у Сталина положительный отклик. Все это слылось в слав сталинского неприятия предложения отметить подвиг двух народов (первую годовщину победы над фашизмом!) воспользовавшись визитом Жукова в Америку.

Размышления в политбюро заняли три недели. На публикуемых ниже документах – письмо В. Молотову Б. Смита и ответное письмо зам. министра иностранных дел СССР С. Лозовского Б. Смигу – нет пометок, которые как-либо отражали реакцию персонально Сталина, Молотова, Берия или других причастных к этому делу лиц. Однако, поскольку никогда и нигде Жуков не вспоминал об этом эпизоде, создается впечатление, что он вошел в его драматическую биографию не слишком достопамятной страницей.

В.Л. Мальков

² Архив внешней политики России. Ф. 06 (С-т Молотова). Оп. 8. Д. 761. П. 45. Л. 1–4.

Получено 5 апреля 1946 г.³
Перевод с английского

Посольство
Соединенных Штатов Америки
Москва, 5 апреля 1946 г.

Мой дорогой г-н Министр,

Как я сообщил Вам вчера вечером, президент Трумэн просил возобновить самым сердечным образом сделанное ранее маршалу Жукову приглашение посетить Соединенные Штаты.

Президенту известно, что маршал Жуков недавно принял на себя новые и важные обязанности, которые, возможно, помешают ему находиться вне Москвы в близком будущем. Тем не менее президент желает, чтобы Советское правительство и маршал Жуков знали, что он будет с энтузиазмом встречен американским народом и его прошлыми товарищами по оружию. Вы можете считать, что визит маршала Жукова был бы желательным в интересах развития советско-американских отношений.

Во всяком случае я прошу, чтобы Вы передали послание президента маршалу Жукову вместе с моими личными искренними добрыми пожеланиями и надеждой, что я смогу в скором времени повидать его лично.

Искренне Ваш У.Б. Смит

Его превосходительству
В.М. Молотову
Министру иностранных дел
Перевел: (Потрубач)
Разослано:

т. Сталину,
Молотову,
Берия,
Маленкову,
Микояну,
Жданову,
Булганину,
Вышинскому,
Новикову (Вашингтон)
Отдел США № 303-М

Москва, 26 апреля 1946 г.⁴

Уважаемый господин Посол,

Некоторое время тому назад в письме на имя министра иностранных дел СССР В.М. Молотова Вы передали от имени президента Трумэна приглашение маршалу Жукову посетить Соединенные Штаты.

Министерство иностранных дел СССР информировано, что на этих днях маршал Жуков имел случай лично сообщить Вам свой ответ и про-

³ Там же. Д. 756. П. 45. Л. 24, 25.

⁴ Там же. Л. 26.

сил Вас передать президенту, что он весьма сожалеет о невозможности посетить в данное время Соединенные Штаты в силу своей занятости в связи с полученным им новым назначением.

По поручению министра иностранных дел В.М. Молотова я должен со своей стороны просить Вас передать президенту Трумэну благодарность Советского правительства за приглашение маршала Жукова вместе с сожалением по поводу того, что маршал Жуков в настоящее время не в состоянии воспользоваться этим любезным приглашением.

Прошу Вас, г-н посол, принять уверения в моем весьма высоком к Вам уважении.

Г-ну У.Б. Смигу,
Чрезвычайному и Полномочному
послу Соединенных Штатов Америки

П.п. С.А. Лозовский

Верно: Лихачев